

Мун Ын Сан прислонился к белой стене коридора в ожидании Пэ Сока. Воздух был пропитан запахом дезинфицирующего средства, температура – низкой. Пациенты, сидящие в очереди, равнодушно листая ленты новостей, казалось, радовались, что им удалось записаться на прием к Чхе Сок Сону.

"Золотой мальчик из богатой семьи, – Мун Ын Сан опустил глаза, – одаренный юноша, выходец из Сучхона. Происхождение и ум открыли ему все двери, позволили ему добиться такого положения", – в глазах Мун Ын Сана не читалось никаких эмоций: ни зависти, ни ненависти. Он просто спокойно ждал.

Вскоре дверь открылась. Казалось, Пэ Сок и Чхе Сок Сон все еще о чем-то говорили. После недвусмысленного объятия Пэ Сок направился к Мун Ын Сану, в то время как Чхе Сок Сон, все еще стоя в дверях, смотрел на него с холодным безразличием.

«И снова этот взгляд», – Мун Ын Сан выпрямился. Высокомерный, словно он наблюдал за жалкой букашкой. Все эти богатые мальчики ничем не отличались друг от друга.

– Пойдем, Ын Сан, – произнес Пэ Сок с улыбкой, – я заставлю Пак Чжэ У извиниться.

Пак Чжэ У никогда не станет извиняться, не почувствует раскаяния ни за один свой поступок. Они оба прекрасно понимали это.

Чхе Сок Сон не спускал с них глаз, пытаясь уловить хоть намек на близость. Но, похоже, Пэ Сок говорил правду, это действительно была лишь забавная игра. Он успокоился.

Их отношения не должны были стать достоянием общественности. Как единственный наследник МН Corporation, Чхе Сок Сон должен был заключить выгодный брак и обеспечить себе потомство. Что касается Пэ Сока, внебрачного сына, то его личная жизнь никого не волновала. Само его существование было позором для Председателя Пэ.

В последнее время Председатель МН подыскивал Чхе Сок Сону подходящую партию для брака. Чхе Сок Сон не мог отрицать, что Пэ Сок ему нравился. Возможно, после свадьбы Пэ Сок сможет остаться его любовником.

Конечно, он не был бы в восторге, узнав, что Пэ Сок спит с кем-то еще... Или все же был бы?

– Можешь сегодня отдохнуть, я поговорю с учителями, – Пэ Сок велел водителю остановить машину перед ветхим жилым домом. В этом районе жили простые люди. Они с любопытством смотрели на роскошный автомобиль, гадая, кто в нем приехал. Пэ Сока же пейзаж ничуть не удивлял. Он лишь слегка повернул голову, глядя на Мун Ын Сана. – Ты здесь живешь? Выглядит тесновато.

Мун Ын Сан поджал губы. Его дом находился в глубине переулочка, куда эта машина просто не

смогла бы въехать. Низкий, покосившийся домик кричал о бедности и лишениях, но, глядя на многоквартирный дом перед собой, он все же кивнул.

Пэ Сок ухмыльнулся.

- Я провожу тебя.

Он видел ложь Мун Ын Сана насквозь и жаждал увидеть его жалкое существование вблизи.

Мун Ын Сан широко распахнул глаза, заметив нескрываемое наслаждение в глазах Пэ Сока. Он словно марионетка растянул губы в улыбке.

- Хорошо.

Он не мог отказать Пэ Соку, даже если тот издевался над ним.

- Замечательно, - глаза Пэ Сока заблестели, - твои родители дома?

Мун Ын Сан не был уверен.

- Не знаю, - ответил он скованно.

Пэ Сок выбрался из машины и остановился у входа в переулок. Воздух здесь, казалось, тоже пропитался бедностью. Он сморщил нос, глядя на переполненный мусорный бак.

- Здесь что, не убираются?

- Иногда убираются... - ответил Мун Ын Сан.

Это был один из самых бедных районов Сучхона. Пэ Сок заметил, как провожают его жадные взгляды. Одежда известных брендов, в которую он был одет, казалась здешним настоящим сокровищем.

- Тебе опасно здесь находиться, - пробормотал Мун Ын Сан, но тут же замолчал, увидев, как Пэ Сок небрежно снял с руки часы стоимостью в сто миллионов вон и протянул мужчине, стоящему неподалеку. Тот все это время жадно разглядывал его. - Это тебе.

Мужчина принял подарок как должное, низко кланяясь.

- Спасибо, господин! Спасибо вам огромное!

- Пойдем, Ын Сан, покажешь мне свой дом, - произнес Пэ Сок.

Он молча следовал за Мун Ын Саном по узкому, темному переулку. Казалось, он ничуть не боялся, что Мун Ын Сан может что-то сделать с ним, лишь молча смотрел на его спину.

С каждым шагом неловкость Мун Ын Сана нарастала. Их разделяла огромная пропасть. В такие моменты он особенно остро ощущал свою ничтожность. Высокомерный Пэ Сок хотел заглянуть в самые дальние уголки его души, увидеть его таким, какой он есть.

Он резко остановился.

- ...Лучше не надо, - пробормотал он.

Пэ Сок приподнял бровь.

- Почему? - спросил он с улыбкой.

Мун Ын Сан молчал, не в силах вымолвить и слова. Неужели он хотел вывернуть перед Пэ Соком душу наизнанку, показать всю свою боль и унижение? Он ни за что не позволит Пэ Соку смеяться над ним.

Только сейчас Мун Ын Сан понял, что высокомерие, проникающее в самую суть его жизни, гораздо страшнее любых издевательств.

- У меня очень маленький дом, - наконец произнес он. - Тебе будет некомфортно.

- Ничего страшного, - улыбка Пэ Сока стала шире. - Давай уже показывай.

Дом Мун Ын Сана представлял собой низенькую хибару, зажатую между двумя другими домами, которые, видимо, принадлежали его соседям. Над крышей был натянут навес. Пэ Сок посмотрел на него с любопытством.

- В дождь протекает, - пояснил Мун Ын Сан, открывая дверь. Ключ дрожал в его руке.

Комната действительно была крошечной. Пэ Сок подумал, что она меньше, чем его спальня. Из-за того, что в доме было сыро и темно, здесь стоял неприятный запах.

- У тебя дома знакомый запах, - Пэ Сок вошел в дом. В тесной гостиной не было даже телевизора. Но, несмотря на это, здесь царил уютная атмосфера. Видно, что мама Мун Ын Сана очень старалась сделать этот дом уютным. - Похож на твой.

Мун Ын Сан невольно задумался, чем же он пахнет. Неужели все чувствуют запах бедности?

- Запах нищеты, - добавил Пэ Сок и, хитро прищурившись, добавил: - Шучу.

Нет, он не шутил. Он действительно чувствовал этот запах.

В отличие от избалованных «принцев», Мун Ын Сан стирал одежду самым дешевым порошком, и из-за нехватки солнца она приобретала затхлый запах. Школьная форма была единственной приличной одеждой, но из-за частых стирок ее манжеты и края пожелтели. Не имея возможности как следует высушить одежду, Мун Ын Сан и сам пропитался запахом бедности.

Представители высшего общества обладали очень чувствительным обонянием.

- Покажешь мне свою комнату? - спросил Пэ Сок. Гостиная ему быстро наскучила.

Он распахнул дверь, позволяя Пэ Соку беспрепятственно удовлетворить свое любопытство. Комната была крошечной, меньше семи квадратных метров, и казалась еще меньше из-за скудной обстановки: односпальная кровать, дешевые шкаф и стол со стулом. Все это было до боли знакомо Мун Ын Сану, но сейчас он чувствовал себя совершенно опустошенным, словно его личное пространство вывернули наизнанку.

Пэ Сок небрежно опустился на кровать, почувствовав под тонким матрасом твердость.

— Закрой дверь, — попросил Пэ Сок. Родители, стараясь дать сыну хоть немного личного пространства, выделили ему эту каморку. Даже крошечное окошко, пропускавшее скудный свет, казалось здесь роскошью.

Любопытство Пэ Сока было удовлетворено. Он с интересом рассматривал Мун Ын Сана, словно хозяин, изучающий свою собственность. Достав телефон, он направил камеру на Мун Ын Сана и ухмыльнулся:

— Ну что, Мун Ын Сан, устроим представление?

Его самоуважение, и без того хрупкое, дало трещину.

[Что ты делаешь, хозяин?!] — Система с ужасом наблюдала, как на экране Мун Ын Сан, сгорая от стыда и унижения, расстегивает пуговицы на школьной рубашке.

[Моя доброта не бесплатна], — Пэ Сок устало потер виски. — [Он должен чем-то заплатить.]

[Но ты не остановил Пак Чжэ У, когда тот издевался над ним!] — Система ткнула пальцем в

больное место.

Пэ Сок вздохнул: [А что, если бы пострадал я? Мне было бы больно. Я проявил к нему доброту, этого достаточно.]

— Почему я? — этот вопрос мучил Мун Ын Сана уже давно, и он наконец решился задать его, бесстрастно глядя на Пэ Сока.

— Я и сам об этом думаю, — уголки губ Пэ Сока дрогнули в усмешке. — Почему ты, главный герой?

Стемнело. Мать Мун Ын Сана вернулась домой с тяжелыми пакетами дешевых продуктов, купленных по скидке. В квартире было темно. Женщина заметила слабый свет, пробивающийся из-под двери комнаты сына, поставила сумки на пол и тихонько постучала:

— Мун Ын Сан, ты дома?

Из-за двери послышался шорох, и она отворилась. На пороге стоял бледный Мун Ын Сан.

— Прости, мам, я забыл разогреть ужин, — пробормотал он, глядя на уставшую женщину.

— Ничего страшного, — мягко улыбнулась мать, разглаживая морщинки в уголках глаз. Только сейчас она обратила внимание на стоящего за спиной сына статного юношу в дорогой одежде. Женщина смутилась.

— Здравствуйте, — Пэ Сок окинул ее быстрым взглядом, пряча телефон в карман. Он улыбнулся матери Мун Ын Сана, стараясь быть вежливым и дать Мун Ын Сану хоть немного сохранить лицо. — Я Пэ Сок, его одноклассник. Прошу прощения за беспокойство.

Верхний этаж клуба «Старт Л».

Настроение у Пак Чжэ У было отвратительным весь день. Он мрачно смотрел на парня, который стоял перед ним на коленях и умолял о пощаде.

— Пак Чжэ У, я был не прав! — скулил парень, ударяясь головой об пол. — Я больше никогда не буду писать ничего подобного в КакаоТок! Простите меня, умоляю! - Лоб его уже кровоточил, но Пак Чжэ У продолжал молча смотреть на него, вспоминая, как сегодня утром нахмурился Пэ Сок.

— Прощу вас, пожалуйста! — взвыл парень.

Пак Чжэ У нахмурился.

Стоявший за его спиной телохранитель тут же зажал парню рот, не давая издать ни звука.

— Чжао Сюй, — Пак Чжэ У презрительно цокнул языком. У этого типа даже имя звучит также, как у... Впрочем, неважно. Сынок какого-то мелкого бизнесмена, чья компания держится на плаву только благодаря LK Corporation. Как он посмел перейти ему дорогу?

Чжао Сюй дрожал как осиновый лист. Если из-за него у отца возникнут проблемы, то тот его точно убьет. Впрочем, отец Ли Сына, скорее всего, поступил бы точно так же.

Пак Чжэ У скучающе отвернулся. Похоже, Пэ Сок действительно хочет сбежать от него.

Почему его так волнует какой-то нищий стипендиат? Стоит сказать слово — и его родители, работающие в супермаркете, в тот же миг окажутся на улице. Он — Пак Чжэ У — царь и бог в этом мире! Так почему же Пэ Сок не пытается ему угодить?!

— Что с ним делать, Пак Чжэ У? — спросил телохранитель.

Пак Чжэ У опустил взгляд на Чжао Сюя, лицо которого покрылось испариной, а глаза заблестели от слез. Он наслаждался чужим страхом.

Пока Пак Чжэ У размышлял, его телефон завибрировал. Он нахмурился, но, прочитав сообщение, не смог сдержать улыбки.

Пэ Сок: "Разве ты не собирался показать мне что-то интересное?"

<http://bllate.org/book/14253/1260173>